

360: Увидеть множество своих копий

По словам Оуян Ци, группа Янь Чжаогэ отправилась на запад.

Находясь на определенном расстоянии друг от друга, у учеников Горы Широкой Веры был простой способ связи, теперь позволивший Яню Чжаогэ подтвердить местоположение Сыкун Цин.

Сыкун Цин сидела на спине морского зверя посреди великого моря, они подпрыгивали и опускались в такт приливам.

Янь Чжаогэ взглянул на морского зверя, и понял, что это был тип, выращенный Городом Нефритового Моря, для путешествий по великому морю.

Зверь, вероятно, был дан ей Городом Нефритового Моря, Суном Чао, Ли Цзинвань и другими, когда они разошлись разными дорогами.

До того, как группа Янь Чжаогэ приблизилась, Сыкун Цин совершала медитацию, закрыв глаза. Затем она открыла глаза, посмотрев в их сторону.

Увидев это, Янь Чжаогэ слегка приподнял брови. Он поглядел на Оуян Ци рядом с ней, не понятно улыбаясь или нет.

Оуян Ци молчал.

Верхом на Пан-Пане Янь Чжаогэ и другие приблизились к Сыкун Цин и морскому зверю.

Испытующе посмотрев на Сыкун Цин, Янь Чжаогэ запрыгнул на этого морского зверя, подобрался к Сыкун Цин, а затем протянул руку и прижал к ее спине.

- Твои раны не из легких.

Сыкун Цин кивнула.

- Меня кто-то преследовал. Поэтому я спешила, не имея времени на заживление ран.

Во время беседы с Янем Чжаогэ Сыкун Цин смотрела на Оуян Ци, скрытого А Ху верхом на Пан-Пане.

Будучи всегда холодным и отчужденным, лицо Сыкун Цин сейчас представляло собой сложное сочетание эмоций, замешательства, осторожности, сближенности и других чувств.

Оуян Ци тоже смотрел на Сыкун Цин, не прерывая молчания, и взгляд его тоже был сложным.

Когда эти двое – мужчина и женщина с одинаковыми лицами – встретились, окружающий воздух несколько потяжелел.

- Я уже знаю общую суть дела, - взглянув на Оуян Ци, Янь Чжаогэ спросил Сыкун Цин, - Он может чувствовать твое приблизительное положение, и ты чувствуешь его, верно?

Сыкун Цин ответила:

- Верно. Я могу чувствовать его на расстоянии пятисот километров.

Она остановилась на мгновение, прежде чем продолжить:

- То же самое было с той, с которой я ранее сражалась.

Янь Чжаогэ спросил:

- Ты только что сказала, что тебя кто-то преследовал, кто это был?

Сыкун Цин ответила:

- Этот человек отличается от них. Мы не встречались, но я случайно услышала, как кто-то сказал, что тот человек, который ищет меня, имеет очень высокую базу культивации, возможно, даже он Боевой Грандмастер Духа Сущности.

Янь Чжаогэ повернул голову и спросил Оуян Ци:

- Твой Мастер?

Оуян Ци не ответил.

Янь Чжаогэ рукой ощупал раны на спине Сыкун Цин.

- Они нанесены Духами Огненных Дьяволов Духов Ладони Пяти Элементов.

Духи Ладони Огненных Элементов были боевым искусством до свершения Великой Катастрофы. Сейчас они впервые появились в Восьми Пределах Мира после Катастрофы.

Разделенные пятью элементами на пять путей искусства ладони: золото, дерево, вода, огонь и земля.

Злые Духи Золота были жестокими, чрезвычайно опасными и быстрыми, искусными в атаке лоб в лоб.

Злые Духи Дерева были простыми, разрушая необычное при помощи обычного, сложное при помощи простого, специально используемые против хитрых методов борьбы врагов.

Злые Духи Воды были легкими и проворными, прямо противоположные Злым Духам Дерева, они нацеливались на прорехи защиты врагов, и особенно использовались для того, чтобы победить противников с более высокой базой культивации тонким, запутанным образом.

Злые Духи Земли были стабильными, плотными и тяжелыми, искусными в защите.

И, наконец, позиция Злых Духов Огня была решительной, способной забрать врага с собой даже на тот свет.

Во-первых, не говоря уже о дальнейшем состоянии врага, при исполнении Злых Духов Огня, боевой практик шел на огромный риск, переносил тяжелые ранения. Однако мощь этой позиции действительно была чрезвычайно велика, сила развязывалась в одной атаке, предельно жестокая и яростная.

Эта позиция несколько не уступала высшему боевому искусству – Силе Небесного Наводнения Водных Владений Города Нефритового Моря.

Сыкун Цин сказала:

- Она не могла победить меня, поэтому решила рискнуть всем. В конце концов, я убила ее, но она также ранила меня.

Когда она говорила об этой противнице, выражение Сыкун Цин было немного странным.

Хотя все происходило не так, как с Фэн Юньшэн, меч в руке Сыкун Цин определенно видел кровь раньше, унеся немалое количество жизней, особенно в этом опыте закалывания в морях, после которого ей пришлось убивать на протяжении всего пути.

Просто противница, которую она убила на этот раз, явно отличалась от остальных.

С помощью Яня Чжаогэ Сыкун Цин очень быстро восстановила дыхание, раны ее больше не беспокоили, и ей просто нужно было спокойно отдохнуть какое-то время.

Янь Чжаогэ убрал ладонь. Сыкун Цин открыла Суму Пятого Измерения, находящуюся при ней.

Перед Янем Чжаогэ появился женский труп. Внимательно присмотревшись, Янь Чжаогэ увидел, что внешность этой девушки ничем не отличалась от внешности Сыкун Цин.

Если из-за гендерных различий Оуян Ци все же отличался от Сыкун Цин, то внешность этой девушки была полностью идентична ей.

Единственная разница заключалась в их одежде. Если одеть ее в ту же одежду и поставить рядом с Сыкун Цин, то никто бы не смог их различить.

Эта девушка была также Боевым Ученым с поздней внешней аурой, ее тело сильно закалилось. Тела людей с ее базой культивации даже после смерти долгое время не разлагались.

Однако, с окровавленным отверстием, сделанным в ее груди Сыкун Цин, ее телесная оболочка уже была повреждена, так что ее ци и кровь должны были очень быстро начать ухудшаться и гнить.

На лбу девушки была Ледяная Душа. Как объяснила Сыкун Цин:

- Это случайное достижение моего путешествия, способность предотвратить гниение человеческого трупа.

Когда она несколько тревожно посмотрела на уже побледневшее лицо, это выглядело так, будто она смотрит на свое отражение в зеркале.

- Она создала формирование для засады, намериваясь захватить меня живьем. Ранее получив сокровище от старшей сестры Ли из Города Нефритового Моря, я использовала его, чтобы уничтожить формирование, а затем столкнулась с ней, и она не была мне равной.

- Я хотела оставить ее в живых, но ее убийственный выпад, в конечном итоге, привел к ранениям с обеих сторон. Я могла только сражаться изо всех сил, и никак не могла сохранить ее жизнь.

Взгляд Сыкун Цин постепенно успокаивался, и только в глубине его было некоторое оцепенение.

Янь Чжаогэ спросил:

- Когда ты убила ее, с тобой произошли какие-нибудь изменения?

Сыкун Цин покачала головой:

- Никаких, просто это было очень странное чувство, как... как будто я убивала себя, как будто я каким-то образом убила себя. Если говорить о чем-то особенном, то в тот момент мне показалось, что перед моими глазами одновременно пронеслись различные сцены.

Редко видимое пустое выражение появилось на лице Сыкун Цин.

- Словно меня поместили во множество различных условий. В каждом из них я видела многих себя, как мужчин, так и женщин, примерно моего возраста и с таким же лицом, как у меня.

Янь Чжаогэ краем глаза взглянул на Оуяна Ци. Он увидел, что выражение Оуяна Ци не очень изменилось, как будто ему не казалось, что здесь что-то не так.

- Ты видела многих себя, а не вошла в визуальные точки зрения разных людей, глядя на различные сцены их глазами? - Янь Чжаогэ не говорил, а передавал Сыкун Цин звуковую передачу своей аурой-ци.

Сыкун Цин кивнула.

Янь Чжаогэ отвлек интенсивный свет своего взгляда и больше не говорил об этом. Он повернулся и, улыбаясь, спросил Оуяна Ци:

- Девушка, сражавшаяся с моей младшей ученицей-сестрой, была твоей ученицей?

Оуян Ци некоторое время помолчал, а потом ответил:

-Да, ее называли Оуян Нин.

Янь Чжаогэ мягко спросил:

- Вы не были настоящими братом и сестрой, верно? Одна из ваших фамилий была изменена?

<http://tl.rulate.ru/book/1023/315105>